Станислав Николаевич Егоркин
юрист

Некоторые процессуальные аспекты признания недействительности части сделки

Комментарий к определению ВС РФ от 08.12.2015 № 301-ЭС15-11442

Комментируемое определение, на наш взгляд, может послужить удачной отправной точкой для рассуждений о некоторых процессуальных проблемах, возникающих в связи с заявлением иска о признании части сделки недействительной. Оговоримся, что в деле, рассмотренном Верховном Судом РФ, речь идет о ничтожной сделке (суд применяет ст. 168 ГК РФ в прежней редакции). А мы также проанализируем ситуацию, в которой сделка является оспоримой.

Обстоятельства рассмотренного ВС РФ дела таковы. Правопредшественник истца заключил на аукционе с правопредшественником ответчика договор аренды лесного участка. Спустя некоторое время истец с ответчиком заключили дополнительное соглашение к этому договору, в котором в числе прочего пропорционально увеличили размер арендной платы и объем разрешенной лесозаготовки. Истец обратился в арбитражный суд с иском о признании дополнительного соглашения недействительным, ссылаясь на то, что данная сделка в силу ст. 168 ГК РФ является ничтожной, поскольку в нарушение требований ст. 74 Лесного кодекса РФ (в прежней редакции) стороны изменили условия договора аренды, заключенного по результатам аукциона.

Отказывая в иске, суд первой инстанции исходил из того, что стороны, подписав оспариваемое дополнительное соглашение об изменении условий договора, в том числе об увеличении арендной платы, выразили свою волю на приведение договора аренды в соответствие с проектом освоения лесов.

В суде апелляционной инстанции истец отказался от части исковых требований, продолжая оспаривать лишь те условия дополнительного соглашения, которыми

Loaded: 03-05-2024 PMt 12:55:55

изменен размер арендной платы и сроки ее уплаты (но не объем заготовки древесины). Суд апелляционной инстанции принял отказ истца от иска, а также отменил решение суда первой инстанции, признав оспариваемые условия дополнительного соглашения недействительными.

Арбитражный суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции, подчеркнув, что принятие частичного отказа от иска не противоречит закону и не нарушает прав и законных интересов других лиц. Кроме того, суд добавил: «Признание недействительным дополнительного соглашения в части заявленных исковых требований никоим образом не свидетельствует о действительности этого соглашения в оставшейся части. Следовательно, полагая нарушенным принцип платности лесопользования, Департамент [ответчик] не лишен права ставить вопрос о недействительности неоспоренной части дополнительного соглашения».

ВС РФ пришел к выводу, что суды апелляционной и кассационной инстанций обоснованно признали недействительными те пункты дополнительного соглашения, которые продолжил оспаривать истец после частичного отказа от иска. Но при этом Верховный Суд отметил, что речь идет о пунктах, невыгодных истцу, в то время как выгодное ему условие об увеличении объема изымаемых арендатором лесных ресурсов не получило судебной оценки. В результате в нарушение принципа платности использования лесов истец получил право вносить арендную плату в размере меньшем, чем определено в дополнительном соглашении, а осуществлять заготовку древесины в объеме, установленном дополнительным соглашением, т.е. большем по сравнению с договором аренды.

ВС РФ не мог смириться с таким положением вещей и указал: «Поскольку условия дополнительного соглашения о размере арендной платы и об объеме заготовки древесины являются взаимосвязанными, не может быть признана недействительной только часть сделки об изменении размера арендной платы. Между тем суды апелляционной и кассационной инстанций, признавая недействительными пункты дополнительного соглашения от 07.07.2011, касающиеся арендной платы, в нарушение статьи 180 ГК РФ не сделали выводы относительно недействительности иных его частей». Верховный Суд посчитал, что сделать это суды могли только в случае, если бы частичный отказ от иска не был принят как противоречащий закону (ч. 5 ст. 49 АПК РФ). Поскольку отказ был принят, Суд отменил постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и отправил дело на новое рассмотрение.

По нашему мнению, описанное решение основано на неверной посылке и в дополнение к тому не вполне последовательно. Представим, что истец первоначально обратился с иском о признании недействительными только невыгодных ему условий. Как здесь следовало поступать судам? ВС РФ обошел этот вопрос стороной и потому не разглядел, что предлагаемый им выход не только подходит лишь для узкого круга ситуаций, но не является лучшим даже в рассматриваемом деле.

Поскольку дополнительное соглашение к договору аренды было заключено до введения в действие новой редакции ст. 168 ГК РФ, его противоречащие закону условия являются ничтожными, а не оспоримыми. Как известно, ничтожная сделка недействительна независимо от признания ее таковой судом. Суд лишь деклари-

Loaded: 03-05-2024 PMt 12:55:55

рует ее недействительность, причем делает это в случае необходимости без всякого требования или заявления со стороны лиц, участвующих в деле (ст. 166 ГК РФ).

Таким образом, ничто не препятствовало судам нижестоящих инстанций декларировать ничтожность условия об увеличении объема изымаемых арендатором лесных ресурсов. Поскольку резолютивная часть судебного решения отражает просительную часть искового заявления, указание на ничтожность этого условия не попало бы в резолюцию, однако вполне могло бы быть помещено в мотивировочную часть судебного акта. В практическом смысле, если нет необходимости в применении последствий недействительности, для сторон совершенно безразлично, в какой части судебного решения декларирована ничтожность сделки, — они в любом случае вынуждены основывать свое дальнейшее поведение на этом обстоятельстве.

Представляется, что в рассмотренном деле суды апелляционной и кассационной инстанций совершенно справедливо согласились с тем, что истец может отказаться от оспаривания отдельных (пусть и взаимосвязанных с оспариваемыми) пунктов дополнительного соглашения. Но и Верховный Суд прав в том, что, установив наличие взаимосвязанности условий (тем более что на нее ссылался ответчик), суд должен был оценить их и изложить в решении свои выводы.

Таково решение для ничтожных сделок. Но как быть, если сделка является оспоримой? Этот вопрос тем более актуален, что с 1 сентября 2013 г. сделки, противоречащие закону, по общему правилу являются оспоримыми.

Оспоримость, в отличие от ничтожности, подразумевает лишь право заинтересованных лиц потребовать признания сделки недействительной (п. 1, 2 ст. 166 ГК РФ). В результате при оспаривании сделок в суде ярко проявляется принцип диспозитивности гражданского процесса, не позволяющий суду констатировать недействительность тех сделок, которые не были оспорены истцом. Но в случае оспаривания части сделки ситуация усложняется тем, что суд также не может признать недействительными лишь те из взаимосвязанных условий, которые истцом оспорены (ст. 180 ГК РФ).

Следует ли толковать ст. 180 ГК РФ как предусматривающую исключение из принципа диспозитивности и позволяющую суду *ex officio* признавать недействительными все взаимосвязанные условия сделки при оспаривании одного или нескольких из них? Полагаем, что с подобным толкованием согласиться нельзя. Исключение из принципа диспозитивности должно быть обосновано наличием какого-либо значимого интереса, лежащего за пределами интересов лица, участвующего в деле. Например, непринятие отказа истца от иска может быть обосновано противоречием закону или нарушением прав других лиц (ч. 5 ст. 49 АПК РФ). Но признание *ex officio* недействительными всех взаимосвязанных условий — это действие, оправдать которое можно только заботой об интересах истца. Суд тем самым сказал бы: «Если этого не сделать, придется отказать в иске. Поэтому лучше помочь истцу». Речь, таким образом, шла бы о навязывании судом своей «помощи» наперекор желаниям истца (и, возможно, тому, как истец сам понимает свои интересы), а это противоречит самой сути принципа диспозитивности.

Однако вариант с полным отказом в иске также не идеален, поскольку в силу принципа *res judicata* он будет означать для истца невозможность оспорить сделку

Loaded: 03-05-2024 PMt 12:55:55

в дальнейшем. Из судебного решения истец узнает, что иск был бы удовлетворен, если бы он заявил о недействительности всех взаимосвязанных условий, однако исправить свою ошибку он уже не сможет.

Наилучшее решение, по-видимому, должно компенсировать недостатки этого варианта. В его поисках мы находим подсказку в постановлении Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». В его п. 100 сказано: «Признавая сделку недействительной в части, суд в решении приводит мотивы, исходя из которых им был сделан вывод о том, что сделка была бы совершена сторонами и без включения ее недействительной части (статья 180 ГК РФ). При этом в силу пунктов 1 и 4 статьи 421 ГК РФ признание судом недействительной части сделки не должно привести к тому, что сторонам будет навязан договор, который они не намеревались заключать. В связи с этим при решении вопроса о признании недействительной части сделки или сделки в целом суду следует вынести указанный вопрос на обсуждение сторон (статья 56 ГПК РФ, статья 65 АПК РФ)».

Цель, с которой Пленум ВС РФ дал приведенное разъяснение (не допустить навязывание договора, который стороны не намеревались заключать), очевидно, несколько отличается от стоящей перед нами. Однако идея о том, что суд должен поставить перед сторонами вопрос о взаимосвязанности условий оспариваемой сделки, может быть использована в наших рассуждениях.

Суд не должен быть «черным ящиком» для лиц, участвующих в деле. Недопустима ситуация, при которой сторона узнает о том, что проиграла дело по соображениям, которые не обсуждались в ходе судебного разбирательства. Если истцу может быть отказано в иске на том основании, что заявленные им требования невозможно удовлетворить отдельно от иных, не заявленных им, требований, суд должен поставить истца об этом в известность. Однако для этого суд должен сначала убедиться, что оспариваемые условия действительно взаимосвязаны с некоторыми другими условиями сделки. То есть взаимосвязанность должна стать не только предметом обсуждения сторон в судебном заседании, но и объектом оценки суда до вынесения окончательного решения по существу. Эта необходимость ведет к формированию так называемого локального предмета доказывания.

В настоящем случае он формируется только из обстоятельства взаимосвязанности условий сделки, поскольку для сторон чрезвычайно важно знать, какие из условий, по мнению суда, взаимосвязаны с оспариваемыми. Поэтому после выслушивания аргументов сторон и оценки соответствующих доказательств суд должен прийти к тому или иному выводу и огласить его лицам, участвующим в деле.

В случае если суд склонится к наличию взаимосвязанности, он должен предложить истцу расширить исковые требования. Оговоримся, что подобное предложение не вступает в противоречие с принципом беспристрастности, поскольку признание взаимосвязанности условий не предрешает разрешения вопроса об их действительности. При несогласии истца изменить исковые требования ему может быть отказано в иске со ссылкой на ст. 180 ГК РФ и разъяснением, что судом была установлена взаимосвязанность оспариваемых и неоспариваемых условий сделки, что не позволяет ему оценить недействительность одних лишь оспариваемых условий. Таково предлагаемое нами решение для оспоримых сделок.

Loaded: 03-05-2024 PMt 12:55:55